

ОБРАЗ РУССКИХ СКАУТОВ-ЭМИГРАНТОВ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ

IMAGE OF THE RUSSIAN SCOUT EMIGRANTS IN THE SOVIET RUSSIA

*I. Bulatov
S. Mosolkin*

Annotation

The Pioneer Organization in Russia was founded on the basis of a scouting. Scoutmasters accepted the new government and helped to create the new communistic children's movement. Other Russian scouts left the Homeland and continued their work with children in the emigration. In article analyzes the image of the Russian scouts existing in the Soviet Russia, first of all among pioneers.

Keywords: scouting, the Pioneer Organization, soviet culture, N.K. Krupskaya.

Булатов Иван Александрович
К.ист.н., доцент, Саратовский
Государственный Технический
Университет им. Ю.А. Гагарина
Мосолкин Сергей Валерьевич
К.ист.н., доцент, Саратовский
Государственный Технический
Университет им. Ю.А. Гагарина

Аннотация

Пионерская организация в России возникла на базе скаутинга. Некоторые скаутмастера приняли новую власть и помогли создать новое коммунистическое детское движение. Другие русские скауты покинули Родину и продолжили свою работу с детьми в эмиграции. В статье анализируется образ русских скаутов существовавший в Советской России, в первую очередь среди пионеров.

Ключевые слова:

Скаутинг, пионерская организация, советская культура, Н.К. Крупская.

В 1907 г. в Англии было создано скаутское движение. Основателем скаутинга является отставной генерал лорд Роберт Стефенсон Смит Баден-Пауэлл. Это движение ставило своей целью воспитание мальчиков в духе традиционных ценностей христианства и патриотизма, а так же развитие у них лидерских качеств. Достижение этих целей основывалось на скаутском методе, который включал в себя работу в малых группах, занятия более опытных детей с новичками, обучение через игру, жизнь в лесу. Скаутинг в начале XX в. был самым передовым методом работы с детьми и нет ничего удивительного, что он быстро завоевал популярность во всем мире. Исключением не стала и Российская Империя.

Официальной датой появления скаутского движения в России считается 30 апреля 1909 г., когда офицер лейб-гвардии Олег Иванович Пантюхов в Царском Селе впервые собрал скаутский патруль. Общественность отнеслась к скаутам сначала недоверчиво, но после того, как сам император благосклонно отнёсся к новому началу, движение стало быстро увеличиваться. Первая Мировая война, только стимулировала этот рост, а вот Октябрьская революция наоборот. В результате прихода большевиков к власти и начала гражданской войны, скаутское движение разделилось на три части. Одни поддержали белое движение, и после его поражения отправились в эмиграцию, где продолжили работу с детьми. Другие приняли революционные идеалы и сотрудничали с красными. Третьи, выбрали нейтралитет, и после победы

большевиков, или ушли в подполье, или стали помогать красным скаутам создавать новую детскую организацию, основанную на классовых принципах. Вначале на базе скаутов попытались создать организацию "юных коммунистов", но она просуществовала недолго, так как партия и комсомол решили, что там слишком сильны скаутские традиции.

После отказа от организации ЮКов, была создана пионерская организация, тоже, однако, не свободная от скаутских методов работы. Этому так же способствовал кадровый голод новой детской организации. Комсомольцы, которых направляли руководить молодёжью, имели мало представления о современных методах педагогики и воспитания в силу чего приходилось терпеть соседство бывших скаутских руководителей.

В 1926 г. произошёл окончательный разгром скаутского движения в Советском Союзе. Многие скауты были арестованы и отправлены в лагеря. В своей статье я хотел проанализировать тот образ, который сложился у советской молодёжи о русских скаутах. Следует понимать, что пионерия появлялась на основе скаутизма и в противостоянии со скаутизмом, поэтому детским работникам от большевистской партии с самого начала требовалось выработать официальную позицию по разведчеству.

Взгляды Н.К. Крупской

Традицию отношения к скаутам заложила одна из идеологов пионерского движения – Надежда Константи-

новна Крупская. Будучи хорошим педагогом, способным воспринимать новые идеи, она в своих статьях "О юках" и "РКСМ и бойскаутизм" указывала на разумность использования скаутских методов в работе с советской молодёжью. Конечно при условии очищения этих методов от буржуазных элементов. Однако, уже в 1923 г. после создания пионерской организации произошло окончательное размежевание со скаутами: "Типичная форма буржуазного детского движения, куда буржуазия стремится втянуть как можно больше пролетарских ребят – бойскаутизм. ... У нас в России также стало развиваться детское движение. Участники этого движения, ребята с 11 до 14 лет, называются "юными пионерами"; работают с ними почти исключительно комсомольцы" [2, с.96–97]. Как видим уже в 1923 г., когда часть пионервожатых это всё ещё бывшие скаутсмастера, нет никаких упоминаний о скаутских корнях этих юных коммунистов. Впоследствии Надежда Константиновна время от времени возвращалась к скаутскому вопросу, всё больше и больше критикуя это движение. К середине 30-х гг. Н.К. Крупская занимает воинственную антискаутскую позицию.

Критикует она пионервожатых за плохие знания о враждебной организации (хотя речь она ведёт, безусловно, о мировом скаутизме, а не о русском): "Если спросишь нашего пионервожатого, что такое бойскаутизм, пионервожатый скажет: "У–у, бойскаутизм – это буржуазная организация, он не может быть у нас допущен." А как с ним бороться, что ему надо противопоставить? Вот этого–то часто вожатые и не знают, заботятся лишь о том, чтобы у нас всё было иначе, чем это делают бойскауты". [2, с.520]

Показательно как в 1938 г. Крупская излагает официальную версию возникновения пионерии: "В капиталистических странах буржуазия старается всячески влиять на подростков, чтобы воспитать из них себе покорных, преданных слуг. Она старается влиять на них через школу, через церковь, через малосознательных родителей. Старается буржуазия повлиять на детей, организуя их досуг, организуя особые детские организации. В Англии буржуазия старается вовлечь детей рабочих, детей обычных в так называемую бойскаутскую организацию (туда входят только мальчики). ... И вот в 1922 г. комсомол под руководством партии решил начать организовывать ребят – создавать пионерскую организацию. Тогда было много спора, надо ли создавать какую–то особую детскую организацию, как ею руководить, что она должна делать. В январе 1922 г. я написала письмо комсомолу, что он должен взять под свою заботу, поставить под свое влияние наших ребят–подростков, помочь им организовываться, растить из них себе хорошую, крепкую смену". [2, с. 621–622]. Показательно упоминание бойскаутов английских и умалчивание о скаутах русских, на базе которых и была создана пионерия.

В этом контексте интересен тот факт, что в 1936 г. в преддверии X съезда комсомола тов. Кошелёв в своём письме И.В. Сталину, помимо прочих вопросов говорит об отношении Крупской к "буржуазным детским организа-

циям": "Направляю Вам устав юных пионеров. Он трижды обсуждался в Орг. Бюро ЦК. Разногласия были с т. Крупской. Орг. Бюро не поддержало её предложений. На мой взгляд т. Крупская огульно отрицает существующий положительный опыт буржуазной педагогики в вопросах воспитания детей. А ведь там не все плохо; полезное для нас мы должны у буржуазии перенять. Она придерживается какой–то странной всеотрицающей крайней позиции (своеобразное левачество)". [6, л. 2].

Красные скауты

Возвращаясь к первым годам становления советской педагогической мысли, интересным для нас представляется и отношение "красных" скаутов к своим "белым" собратьям в эмиграции. Из письма А. Козловского Олегу Пантюхову мы можем узнать их взгляд: "Был у меня перед отъездом Балтрушайтис. ... Меня интересовал вопрос "Как смотрят на нас скауты там, – в России, признают ли Вас Старшим Скаутом?". ... На нас смотрят как на небольшую группу эмигрантов, которых Олег Иванович объединил" [3, с.115]. Касательно признания Пантюхова Старшим Скаутом, так же иногда возникали разногласия. Об одном таком случае, имевшем место в 1923 году, О.И. Пантюхов пишет начальник Приморских скаутов В.П. Емельянов: "Заслушали доклад герль–скаутов "черногалстучниц" (всего 12 человек) ... не признающих шефа русских скаутов, якобы не избранного ими, а присвоившего это звание в настоящий момент разрухи. Избрание же 16 и 17 года временем и революцией аннулировано. Это поддержано и частью членами комитета друзей скаутов" [3, с. 127].

Исследовательские работы и мемуары

О роли скаутов как правило упоминалось в пионерских брошюрах или исторических работах, посвящённых пионерии. Одним из первых таких упоминаний стала брошюра "Спутник юного пионера", где вскользь говорится: "Буржуазные организации детей – бойскауты, "баллила", "киббо–кифт" и др. – стараются завлечь детей рабочих к себе. Но это им не удаётся. Все дети рабочих идут под знамёнами коммунистических групп – юных ленинцев. И буржуазные организации всячески стараются мешать нашей работе" [10, с. 16].

Достаточно честно прозвучало введение к книге Г. Дитриха "Конец и начало" написанное М. Рейхрудом: "Пионердвижение организовывалось у нас, пользуясь опытом скаутизма. Этот опыт тяготел над пионердвижением." [1, с.3]

Довольно типичный взгляд на скаутов предложил Андрей Ростовцев, в 1931 г. опубликовавший книгу "Борьба за молодёжь в капиталистических странах". В тексте имеется небольшой абзац о русских разведчиках, – что они помогали белогвардейцам и у "Деникина даже имелся специальный бронепоезд, обслуживаемый скаутами", зато приводится довольно добросовестный анализ миро-

вого скаутского движения. Автор честно говорит о масовости организации, признаёт увлекательность методов работы, отдаёт должное навыкам скаутмастеров "психологически близким к детской среде" и считает, что "лагеря, спорт, технические навыки, экскурсии, знание чужих стран и выработка крепких личных качеств у скаутов поставлены лучше и более умело, чем в любой другой буржуазной юношеской организации" [7, с.72]. Далее идёт традиционная критика "противника" (именно так характеризуются скауты в статье) за отсутствие классового сознания, за милитаризм и за то, что основатель английского генерал.

Довольно забавно в статье выглядит невежество автора касательно скаутской терминологии. В частности он пишет, что "последний всемирный слёт скаутов в Джимборо, около Ливерпуля (Англия)...". На самом деле последний на тот момент слёт был в 1929 г. в Эрроу-Парке, Биркенхед (Arrow Park, Birkenhead), а Джимборо – это искажённое Джамбори (Jamboree), слово, которым у скаутов называются международные и общенациональные лагеря, собирающиеся с определённой периодичностью. В этом же абзаце о Джамбори вскользь упоминается, что в нём приняли участие "скауты-белоземляники".

Пионеры так же сохранили в своей памяти место для переходного этапа от скаутов к пионерам – юков. В 1957 г. в пионерском журнале "Искорка" мы встречаем информацию, что "в 1919 году, когда на молодую Советскую Республику нападали интервенты и белогвардейцы, в Москве на Красной площади состоялся парад, посвящённый дню всеобщего военного обучения. Это было 25 мая. На празднике молодёжи присутствовали московские ребята, которые называли себя "отрядом юных коммунистов" [5, с. 14].

В выпущенном к 50-летию пионерской организации сборнике воспоминаний "Пламя первых костров", существование скаутов и юков не скрывалось, да и критика была довольно умеренной. Во введении составитель сборника В.И. Николаев излагает общую позицию. Скауты – "форма детского и юношеского буржуазного движения". В России они возникли накануне первой мировой войны "под руководством царских генералов", которые "под ширмой физического воспитания детей ... воспитывали у своих подопечных верность богу, царю и отечеству". Отмечается и факт сочувствия многих скаутов белому движению. Справедливости ради, надо отметить, что практически всё написанное про русских скаутов, правда, разве, что не генералов, а капитанов и адмиралов, да и ширмой никто не прикрывался. Главной же претензией к юкам было как раз привлечение к работе с детьми скаутских работников "в то время в большинстве своём не стоявшим на позиции советской власти". Но так как в их деятельности участвовали и "верные большевики", то и "не следует начисто перечеркивать деятельность юковских отрядов". Присутствие в сборнике статьи, посвящённой красным скаутам и двух статей о юковских отрядах, только подчёркивают примирительный характер сборника.

Периодика на примере журнала "Вожатый"

В 1924 г. под контролем комсомола начинается выпуск общественно-политического и методического журнала "Вожатый". Так как он был предназначен для руководителей пионерских отрядов, то время от времени, там публиковались и статьи посвящённые скаутам – противника следовало знать в лицо. В первом же номере журнала, вышла статья М. Рубцовой в которой довольно объективно описывалось обращение к скаутскому опыту: "С начала возникновения детские коммунистические группы не были единообразны по всей территории Союза Республик. В Центральной России они строились по принципу отрядно-звеньевой системы. В основу работы брались методы скаутизма, очищенные от буржуазной шелухи. ... Закавказские организации Юных коммунистов были также построены весьма своеобразно, по принципу выборности – от ячейки до Центрального Совета в республиканском масштабе. Такой парламентаризм, однако, уживался с самым свирепым скаутским милитаризмом, начальничеством, приказами и подавлением детской инициативы (Грузия)". Далее автор критикует детские движения Юго-Востока, Северо-Западной области, Туркестана и Крыма за склонность "к перегибанию палки в сторону скаутских форм и методов работы". Объясняется же эта склонность очень просто: "Связано с тем, что комсомольцы не умея работать с детьми привлекали бывших скаутов для этой деятельности". [8, с. 4–5].

В 1939 гг. в двойном выпуске №7–8 поднимается тема детских движений в других странах. В необычно дружественном тоне упоминаются скауты. Ничего не сказано о буржуазной сущности, а напротив отмечается, что "их (скаутских отрядов – прим. авт.) руководители начинают все более в своей работе проводить линию на приближение интересов детей к общим интересам всего народа". Далее следует рассказ о французских "Разведчиках комсомола", по сути, являющихся красными скаутами. Подобное положительное отношение к скаутам, по-видимому объясняется, тем, что редакция журнала не успела сориентировать в изменяющейся внешней политике государства и продолжала клеймить фашистские режимы и их детские организации, одновременно выставляя демократические детско-юношеские организации союзниками советской молодёжи.

Журнал "Вожатый – Ступени" с 1988 по 1990 годы опубликовал более 20 материалов прямо или косвенно касающихся скаутинга, знакомил читателей с историей скаутинга в России, показывал, что этот опыт может быть применен в условиях реформирования России.

Популярная литература и кинематограф

Хотя конечно на массовое сознание и на историческую память советских людей эти книги и статьи, выходящие малыми тиражами, оказывали незначительное влияние. Гораздо большую роль играли популярные детские книги, такие как "Судьба Илюши Барабанова" Л.М. Жа-

рикова и "Кортик" Андрея Рыбакова, и популярная кино-трилогия снятая по сюжету "Кортика" в 1973 г. Советские дети воспринимали образ скаута, как буржуазного выкормыша, помощника белогвардейца, с которым первые пионеры дрались так же, как их отцы с белогвардейцами. Как говорит Миша Поляков, герой повести Рыбакова: "Ведь Юра ходил в скаутский клуб, а скауты стоят за буржуев".

В подобных книгах обязательно должен был быть старший товарищ фронтовик, носитель пролетарского духа и верной классовой позиции. Этот истинный коммунист противопоставляется, как явно отрицательным персонажам, таким как белогвардейцы или скауты, так и менее явным – аполитичному окружению протагониста. Аполитичность в коммунистической детской литературе обличалась наравне с такими пороками, как религиозность и патриотизм. В первой части фильма "Кортик" есть момент, когда дядя главного героя Миши Полякова говорит: "Идёт борьба между белыми и красными. И ты ещё мал что бы принимать участие в этой борьбе. ... Твоё дело сторона." На что Миша возмущается: "Как это сторона? Я же за красных!".

Противостояние со скаутами, одно из дел достойных истинного пионера. Вот какая одна девочка описывает героям "Кортика" пионеров: "Ругаться нельзя, на буферах кататься тоже нельзя. Руки в карманах держать нельзя, девчонок бить тоже нельзя. А драться можно только со скаутами. Только если драться, так галстуки снимать. В галстук тоже нельзя". И когда Миша Поляков с друзьями пришёл записываться в пионеры, будущие собратья устроили драку, заподозрив в них "скаутских шпионов". Вот зарисовка про отношения классово зрелого, но слишком задиристого положительного персонажа Генки со скаутами: "Раньше Юра был скаутом. Теперь скаутских отрядов не существовало, Юра форму не носил, но его по-прежнему называли Юрка-скаут. Он шел с двумя товарищами и держал в руке скаутский посох. Генка начал их заирать:

- Эй вы, скаутенки! - Он схватил Юрин посох. - Отдай палку!

Генка тянул посох к себе, Юра с товарищами - к себе. Генка был один против троих. Он оглянулся на друзей: что это они его не выручают?

Но Миша коротко сказал:

- Брось, - и все продолжал смотреть в сторону филинского склада.

Как это "брось"? Уступить скаутам? Этим буржуйским подлипалам? Они стоят за какого-то английского генерала. Сейчас он им покажет английского генерала! Отпихивая мальчиков ногами, Генка изо всех сил потянул посох к себе".

При этом, отметим, что смекалку и навыки скаутов автор не отрицал: то Юрка-скаут устроит "воздушную дорожку" во дворе, то начнёт показывать чудеса ловкости на велосипеде и даже когда ребята стали соревноваться в катании на коньках он был одним из лучших. Правда, цели всех подобных развлечений были самые коварные – помешать благородным планам положительных героев. То же самое характерно и для "Судьбы Илюши Барабанова". Представленные в этой книге скауты находятся в хорошей атлетической форме, у их лидера Поля огромные бицепсы, он владеет экзотическим японским джиу-джитсу и учит ему своих подопечных, которые способны дать отпор уличным хулиганам.

Подводя итог, можно отметить, что для пионеров интерес к судьбе русских скаутов-эмигрантов не была характерен, и даже когда обращались к скаутскому опыту, то чаще на примере иностранных организаций. При этом преемственность пионерской организации от скаутов была очень быстро забыта. Если в 20-е гг. упоминания отечественных скаутов в специальной литературе не было чем-то экстраординарным, то позднее они практически пропадают и оттуда.

Что касается образа скаутов в массовом сознании, то он складывался на базе персонажей скаутов из детской литературы, где скауты выглядели как маленькие "белые", возможно в чём-то талантливые, но не имеющие классового сознания в силу чего обреченные быть вечными антагонистами главным героям, стремящимся стать пионерами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дитрих Г. Конец и начало. Из истории детского движения в Ленинграде. М.-Л., 1929.
2. Крупская Н.К. Педагогические сочинения в десяти томах. Т. 5. Детское коммунистическое движение. Пионерская и комсомольская работа. Внешкольная работа с детьми. М., 1959.
3. Кудряшов Ю.В. Российское скаутское движение. История, теория и практика. 1920 – 1924 гг. Учебное пособие. Архангельск, 2000.
4. Николаев В.И. Воплощение мечты // Пламя первых костров. М., 1972. С. 5–16.
5. Пионерские памятные даты // Искорка № 1, январь 1957. С. 14–15.
6. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ) ф. 17, оп. 172, д. №17.
7. Ростовцев А. Борьба за молодёжь в капиталистических странах. Л., 1931.
8. Рубцова М. Первые итоги детского движения // Вожатый, №1, 1924.
9. Спутник юного пионера. 1924–1925 гг. М., 1924.
10. Четчина О. Дети в капиталистических странах // Вожатый, №7–8, 1939.
11. Шнейдеров В. Красные скауты // Пламя первых костров. М., 1972. С. 32–37.